

О содержании понятия «услуга» как признака преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ

А. В. Гайворонский

*Барнаульский юридический институт МВД России
ул. Чкалова, 49, 656038, Барнаул, Россия. E-mail: gaivoronskiiav@mail.ru*

Проведен анализ понятия «услуга», начиная с римского частного права (лат. *servitium*), где услуга рассматривалась как личное исполнение обязанностей. Отмечается, что современные виды услуг значительно эволюционировали, что требует отказа от исключительно римской трактовки. В работе исследуются законодательные дефиниции, закрепленные в Гражданском кодексе РФ и специальных федеральных законах, а также анализируются подходы к пониманию услуги в экономической и лингвистической науке (позиции М. Б. Россинского, А. И. Кочерги, Н. Н. Иванова, а также лексикографические источники).

Значительное место в работе отводится юрислингвистическому анализу термина «услуга»: исследуются особенности его семантики и прагматики в уголовно-правовом контексте, а также бланкетный характер употребления данного понятия в нормах уголовного права. На основе проведенного межотраслевого исследования автором выделены ключевые характеристики услуги (неосвязаемость, неотделимость от источника, недолговечность, отсутствие передачи права собственности, соответствие требованиям безопасности), позволяющие разграничить ее со смежными понятиями (работа, товар). В результате сформулировано авторское определение понятия «оказание услуг» применительно к диспозиции ст. 238 УК РФ, учитывающее как процессуальный характер деятельности, так и обязательные требования безопасности.

Ключевые слова: юрислингвистика, уголовное право, услуга, ст. 238 УК РФ, толкование терминов.

On the Intension of the Concept of “Service” as an Element of the Crime in Violation of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation

A. V. Gaivoronsky

*Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
49 Chkalov St., 656038, Barnaul, Russia E-mail: gaivoronskiiav@mail.ru*

The concept of “service” is subjected to a comprehensive analysis beginning with Roman private law (Lat. *servitium*), where service was understood as the personal performance of obligations. It is emphasized that modern forms of services have undergone substantial evolution, rendering an exclusively Roman interpretation untenable. The study investigates the statutory definitions fixed in the Civil Code of the Russian Federation and in special federal statutes, as well as scholarly approaches to the understanding of “service” in economics and linguistics (the standpoints of M.B. Rossinsky, A.I. Kocherga, and N.N. Ivanova, together with lexicographic sources).

A significant part of the paper is assigned to the jurislinguistic analysis of the term “service”, examining the specific features of its semantics and pragmatics within the criminal-law context and the blanket (referential) character of its use in the norms of criminal legislation. Drawing on the interdisciplinary research conducted, the author identifies the core characteristics of a service — intangibility, inseparability from the source, perishability, absence of transfer of ownership rights, and compliance with safety requirements — that enable its clear differentiation from cognate concepts such as “work” and “goods”. As a result, the work states the author's own definition of the concept of “provision of services” in respect of the disposition of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, which takes into account both the procedural nature of the relevant activity and the mandatory safety requirements.

Key words: jurislinguistics, criminal law, service, Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation, interpretation of legal terms.

Юридический язык имеет свои особенности, еще с древности юристы пытались объяснять юридические явления обыденным способом или через философию. Понятие обыденных терминов использовалось повсеместно вне зависимости от сферы деятельности человека; мы полагаем, что подобный подход не в полной мере отвечает потребностям точного выражения правовых понятий. Такое объяснение не всегда отражало особенности того или иного термина в юриспруденции.

В уголовном праве нередко встречаются термины, не имеющие прямого законодательного закрепления, что вполне логично: попытка зафиксировать все понятия привела бы к чрезмерной перегрузке уголовного законодательства. Некоторые термины чаще всего носят бланкетный характер или пришли из зарубежного языка и достаточно хорошо вклинились в наш словарный запас, но значение этих заимствований может отличаться из-за сферы их применения, например, одно и то же слово может иметь разное значение в экономике, философии и праве.

Для более глубокого и точного понимания термина «услуга», фигурирующего в диспозиции статьи 238 УК РФ, представляется обоснованным обратиться к его историческим корням и последующему закреплению в уголовно-правовом регулировании.

Первое упоминание отношений, связанных с оказанием услуг, получило свое закрепление именно в системе римского частного права, такие отношения были включены в общую категорию консенсуального договора найма. Институт найма подразделялся на несколько разновидностей: наём вещей, наём услуг и наём работы (подряд). Договор найма услуг – это такой договор, по которому одна сторона принимает на себя обязательство исполнять в пользу другой стороны, нанимателя, определенные услуги, а наниматель принимает на себя обязательство платить за эти услуги соответствующее вознаграждение.

Термин «услуга» произошел от латинского *servitium* – в древнеримском праве оно означало исполнение обязанностей одним человеком перед другим и находило выражение в разнообразных формах предоставления помощи и содействия. Влияние услуг на современный мир стало более значительным, в настоящий момент есть такие виды услуг, которые уже не отвечают характеристикам римского понятия.

Здесь уместно согласиться с позицией А. Б. Бушева, который подчеркивает, что «существенная специфика перевода терминов в сфере юриспруденции и соответственно в сфере лексикографической работы обуславливается спецификой права и спецификой профессионального языка (большое количество латинизированных заимствований, восхождение к римскому праву, разность национального права, наличие дефиниций, оценочности и т. д.)» [Бушев 2008: 21]. К этому добавляются трудности, связанные с неоднозначными терминами, многозначными словами, заимствованиями из других областей знания, синонимами, просторечием, жаргонизмами и архаизмами. Следовательно, мы не можем полностью опираться на римскую трактовку, поскольку формы и способы оказания услуг эволюционировали со временем, отражая изменения в общественных отношениях и технологиях.

Несмотря на исключительно важную роль, которую услуги играют в жизни современного общества и в структуре современной экономики, наука до сих пор не выработала единого, легитимного определения этого понятия. Использование общеправового значения недостаточно для понимания услуги как конкретного термина, используемого в диспозиции ст. 238 УК РФ, так как юридическое значение термина – это частный производный случай [Голев 1999: 11-58].

В современном российском законодательстве ключевым источником толкования термина «услуга» выступает гражданское право. Согласно ст. 779 ГК РФ, «по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги». Такое законодательное определение акцентирует внимание именно на процессуальном характере услуги как на совершении действий или деятельности, однако оно не проводит полного разграничения с близким понятием «работа».

Термин «услуга» получает развитие и в других нормативных правовых актах, что позволяет раскрыть его содержание с различных отраслевых позиций. В частности, ч. 5 ст. 38 Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ устанавливает, что услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности. Данное положение подчеркивает нематериальный и одновременно потребляемый в момент оказания характер услуги, что служит дополнительным аргументом в пользу ее отличия от результата работ, имеющего овеществленную форму.

Аналогичный подход к пониманию услуги как деятельности, направленной на удовлетворение потребности потребителя, закреплён в Федеральном законе от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». В данном Федеральном законе приводятся следующие понятия:

1) государственная услуга – деятельность по реализации функций, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги.

2) муниципальная услуга, предоставляемая органом местного самоуправления (далее – муниципальная услуга), – деятельность по реализации функций органа местного самоуправления (далее – орган, предоставляющий муниципальные услуги), которая осуществляется по запросам заявителей в пределах полномочий органа, предоставляющего муниципальные услуги, по решению вопросов местного значения, установленных в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и уставами муниципальных образований.

Эти определения последовательно развивают идею услуги как целенаправленной деятельности, ориентированной на конкретного потребителя, и тем самым усиливают аргументацию о ее процессуальной природе.

Также в Федеральном законе «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 № 329-ФЗ физкультурно-оздоровительная услуга – это деятельность, осуществляемая физкультурно-спортивной организацией независимо от ее организационно-правовой формы, направленная на удовлетворение потребностей граждан в сохранении и укреплении здоровья, физической подготовке и физическом развитии, включающая в себя в том числе проведение физкультурных мероприятий.

Указанное определение имеет специальный характер и содержит ряд индивидуальных признаков, отличающих его от общего понимания услуги. Вместе с тем оно позволяет выделить ключевые общие черты, присущие подобного рода деятельности в рассматриваемой сфере.

Для формирования более полного представления о рассматриваемом термине необходимо обратиться также к стандартам, регулирующим сферу услуг. ГОСТ Р 50646-2012 «Услуги населению. Термины и определения» дает следующее толкование: услуга – это результат непосредственного взаимодействия исполнителя и потребителя, а также собственной деятельности исполнителя услуг по удовлетворению потребности потребителя услуг. При этом в примечании уточняется, что в соответствии с определением ГОСТ ISO 9000 услуга – это результат, как минимум, одного действия, обязательно произведенного (осуществленного при взаимодействии) между поставщиком и заказчиком (потребителем), как правило, нематериальный. Данное понятие выделяет, по нашему мнению, главную особенность (характеристику), которая в свою очередь отличает понятие «услуга» от «работы», это минимум одно действие, осуществляемое при взаимодействии, то есть не отчуждаемость услуги от исполнителя и потребителя.

Нормативные правовые акты, как правило, ограничиваются перечислением видов услуг, демонстрируя тем самым их многообразие, но не раскрывают специфическую природу услуги. Указанный законодательный пробел препятствует правильному пониманию отраслевой специфики услуг, затрудняет их отграничение от работ и, как следствие, влечет неоднозначное (а нередко и ошибочное) применение норм права.

Для более полной характеристики понятия услуга, закрепленного в диспозиции ст. 238 УК РФ, мы считаем необходимым проанализировать позиции различных ученых.

В общепотребительном языке термин «услуга» получает следующее толкование. В словарях С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова представлены в целом схожие точки зрения на понимания термина «услуга» – это «действие, приносящее помощь, пользу другому; те или иные хозяйственные удобства, предоставляемые населению, жильцу, помощь по хозяйству; прислуга, прислуживающие люди (устар.)». При этом заслуживает особого внимания то обстоятельство, что в понятии «работа» указанные ученые усматривают как саму деятельность по созданию или обработке материальных объектов, так и ее конечный результат, тогда как услуга трактуется ими исключительно как процесс удовлетворения чьей-либо потребности, без акцента на овеществленном исходе.

Категория «услуга» занимает пограничное положение между экономической теорией и юриспруденцией, в силу чего не обладает ни исключительно экономическим, ни сугубо юридическим содержанием, а представляет собой синтез элементов обеих дисциплин. Необходимость изучения услуги как экономической категории усиливается еще и тем, что правовая научная мысль не всегда успевает осваивать достижения экономической науки об инфраструктуре, сфере обслуживания, о категориях и видах услуг, в результате чего правовая проблематика сферы обслуживания оказывается в замкнутом юридическом круге [Красавчиков 1984: 16].

Рассматривая экономическую сторону понятия услуги, стоит обратиться к мнениям следующих ученых. М. Б. Россинский считает, что «услуга – это специфическая потребительская стоимость в форме конкретной трудовой деятельности и специфическая форма экономических отношений, предлагающих наличие производителя и потребителя услуг» [Россинский 1976: 8]. Близкую позицию занимает А. И. Кочерга, отмечающий, что по своей экономической природе услуга есть «определенное общественное отношение, которое складывается по поводу полезного действия труда, потребляемого в качестве товара, вещи или деятельности в присвоении его результатов» [Кочерга 1976: 67]. Н. Н. Иванов говорит о том, что услуга – это «деятельность, направленная на удовлетворение потребности путем предоставления (производства) соответствующих этой потребности благ материального и нематериального характера» [Иванов 2000: 4]. Схожее мнение имеет Е. П. Грушевая, которая определяет: «Услуга – это экономическое отношение не по поводу результатов труда, а по поводу труда как деятельности» [Грушевая 1982: 82].

Анализируя позиции указанных ученых, можно прийти к выводу о том, что услуга – это процесс деятельности, направленный на удовлетворение потребности благ материального и нематериального характера, без создания нового материального объекта.

В качестве примера можно привести оказание парикмахерских услуг: процесс стрижки или окрашивания волос является типичной услугой – нематериальной по своей сути, потребляемой в момент оказания, без передачи права собственности на что-либо осязаемое. Однако если та же деятельность включает, скажем, изготовление и установку парика по индивидуальному заказу, то результат приобретает материальный характер, то есть благо в форме вещи – парика.

Кроме того, в уголовном праве существует смежное понятие «работа», которое по своим характеристикам во многом совпадает с услугой, что существенно осложняет квалификацию деяний. Ярким примером служит приговор Майкопского районного суда Республики Адыгея от 2 октября 2024 года в отношении машиниста крана 4-го разряда П. Осуществляя выгрузку черепицы с бортовой платформы на строящемся объекте в селе Хамышки, подсудимый допустил нахождение постороннего лица в неогражденной опасной зоне погрузочно-разгрузочных работ. В результате падения стрелы крана-манипулятора случайный человек получил множественные телесные

повреждения, квалифицированные как тяжкий вред здоровью, от которых впоследствии скончался в больнице. Суд квалифицировал содеянное по ч. 2 ст. 216 УК РФ как нарушение правил безопасности при ведении иных работ, повлекшее по неосторожности смерть человека. При этом важно отметить, что указанные действия не были направлены на создание нового материального объекта, однако были признаны именно выполнением строительных работ.

В юрислингвистическом плане особое значение приобретает анализ семантических, прагматических и контекстуальных особенностей термина «услуга» в уголовно-правовом дискурсе. Как справедливо отмечает Н. Д. Голев, юридический язык отличается высокой степенью условности и отрывом от общенародного языка, что требует специальных правил толкования для разрешения полисемии и оценочных признаков [Голев 1999: 12]. В контексте статьи 238 УК РФ термин «услуга» проявляет свою бланкетную природу: его содержание раскрывается через отсылку к нормам гражданского законодательства, техническим регламентам Таможенного союза и Закону Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». При этом юрислингвистическое толкование позволяет разграничить услугу и смежное понятие «работа» по критерию отсутствия создания нового материального объекта и неотделимости процесса от источника.

Проанализировав мнения ученых различных отраслей права, мы пришли к выводу, что тяжело выделить универсальное понятие «услуга», которое будет соответствовать всем критериям, особенно в современном мире, когда появляются новые виды услуг. В связи с этим мы считаем необходимым выделить определенные характеристики, которые помогут разграничить услугу и смежные понятия в праве и сконструировать понятие «услуга», которое будет иметь значение для диспозиции ст. 238 УК РФ.

1. Неосвязаемость. В отличие от материально-вещественного блага, которое можно взвесить, потрогать или подвергнуть химическому анализу, услуга как процесс деятельности не поддается предварительному реальному представлению или «прочувствованию» со стороны потребителя до момента ее предоставления. Это создает определенные трудности в восприятии и оценке.

2. Неотделимость услуг от их источника. В подавляющем большинстве случаев потребление услуги предполагает одновременное участие (взаимодействие) исполнителя и заказчика. При этом исполнителем может быть не только человек, но и техническое устройство или автоматизированная система. Примером может послужить получение наличных через банкомат, парк аттракционов.

3. Соответствие требованиям безопасности. Стоит отметить, что не все сферы услуг имеют нормативно-правовую базу, обеспечивающую безопасность предоставления услуг. Отсутствие требований и стандартов характерно для новых видов услуг. В этом случае стоит обращаться к ст. 7 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

4. Недолговечность услуги связана с ее основным свойством – неосвязаемостью и означает невозможность хранения услуги. Вследствие данной особенности очень жесткие требования предъявляются к знанию спроса и его колебаниям на конкретные виды услуг, ведь услуги нельзя выполнить «про запас» и где-то складировать. Более того, практически все услуги персонифицированы и индивидуализированы, даже если заказчиком является юридическое лицо или государство, поэтому производство услуги начинается с поступления «заказа» от потребителя.

5. Отсутствие передачи прав собственности при оказании услуги. Если, купив товар в материально-вещественной форме, покупатель автоматически приобретает и право собственности на него, позволяющее использовать этот физический товар по своему усмотрению, в том числе перепродать его, то сама услуга как таковая не становится собственностью покупателя, а право на ее оказание остается у производителя. Это отличает услуги от товаров в правовом аспекте, влияя на регулирование отношений в сфере.

По нашему мнению, указанные критерии обеспечивают более точное разграничение, позволяя определить, подпадает ли конкретное действие под категорию услуги либо под смежное понятие.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет сформулировать следующее авторское определение: под оказанием услуг в диспозиции статьи 238 УК РФ следует понимать общественные отношения между исполнителем и потребителем по совершению определенных действий или осуществление определенной деятельности, не завершающейся созданием нового материального объекта, направленных на удовлетворение потребностей потребителя и соответствующих обязательным требованиям безопасности жизни или здоровья, установленным нормативными правовыми актами Российской Федерации и техническими регламентами.

Кроме того, представляется целесообразным включить сформулированное понятие в текст постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 18. По нашему мнению, такое включение позволит добиться единообразия в судебной практике по делам о статье 238 УК РФ и сократить количество ошибок при отграничении этого состава от других преступлений.

Список источников

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей».

Интернет-источник: интернет-сайт «aif.ru». URL: <https://adigea.aif.ru/incidents/details/mashinista-krana-osudili-zanaruszenie-pravil-bezopasnosti>. (дата обращения: 24.03.2026).

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений. 28-е изд., перераб. М., 2024.

Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М., 2008.

Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте Российской Федерации».

Литература

Бушев А. Б. Терминообразование в юридическом дискурсе и способы перевода терминов / Юрислингвистика. – 2010. – № 10(10). – С. 21-25.

Голев Н. Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении / Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы. – Барнаул, 1999. – С. 11-58.

Грушевая Е. П. Обязательства по предоставлению услуг в хозяйственных отношениях / Советское государство и право. – 1982. – № 1. – С. 189.

Иванов Н. Н. Сфера услуг как объект исследования и управления. СПб., 2000. 22 с.

Кочерга А. И. Сфера обслуживания населения. М., 1976. С. 293.

Красавчиков О. А. Сфера обслуживания: гражданско-правовой аспект / Гражданское право и сфера обслуживания: Сб. науч. трудов. Свердловск, 1984. С. 5-29.

Россинский М. Б. Сфера услуг в экономике развития социализма: теорет. и методол. вопросы. Саратов, 1976. С. 8.

References

Bushev, A. B. (2010). Formation of Terms in Legal Discourse and Methods of Translating Terms. *Jurislinguistics*, 10(10), 21–25 (in Russian).

Golev, N. D. (1999). The Legal Aspect of Language from a Linguistic Perspective. *Jurislinguistics-1: Problems and Prospects*. Barnaul, 11–58 (in Russian).

Grushevaya, E. P. (1982). Obligations for the Provision of Services in Economic Relations. *Soviet State and Law*, 1, 189 (in Russian).

Ivanov, N. N. (2000). The Service Sector as an Object of Research and Management. St. Petersburg, 22 (in Russian).

Kocherga, A. I. (1976). The Sphere of Public Services. Moscow, 293 (in Russian).

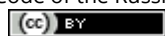
Krasavchikov, O. A. (1984). The Service Sphere: A Civil Law Aspect. *Civil Law and the Service Sphere: Collection of Scientific Works*. Sverdlovsk, 5–29 (in Russian).

Rossinsky, M. B. (1976). The Service Sector in the Economy of Socialist Development: Theoretical and Methodological Issues. Saratov, 8 (in Russian).

Citation:

Гайворонский А. В. О содержании понятия «услуга» как признака преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ // Юрислингвистика. – 2026 – 40. – С. 36-40.

Gaivoronsky A. V. (2026) On the Intension of the Concept of “Service” as an Element of the Crime in Violation of Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation. *Legal Linguistics*, 40, 36-40.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
